

ОНОМАСІОЛОГІЧНІ ТА СЕМАСІОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ ДОСЛІДЖЕННЯ МОВ

УДК 81'373.611:811.161.1

Наталья Васильевна Дьячок,
доктор филологических наук, доцент
ГВУЗ «Национальный горный университет»
Днепропетровск (Украина)
E-mail: dyachoknatalya@mail.ru

Людмила Станиславовна Сухобрус,
ассистент кафедры общенаучной подготовки.
Красноармейский индустриальный институт
ГВУЗ «Донецкий национальный технический университет»,
Красноармейск (Украина).

ОБ УНИВЕРБАЛЬНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ТАК НАЗЫВАЕМЫХ ЮКСТАПОЗИТОВ

Целью статьи является определение статуса так называемых юкстапозитов, а также их реляционного потенциала: способности продуцировать универбы.

Постановка проблемы. Довольно часто говорится о том, что «при рассмотрении аппозитивных словосочетаний возникает проблема отличия словосочетания от сложного слова» [5, с. 36]. В данной статье мы попытаемся определить статус и словообразовательно-номинативный потенциал образований типа *бал-маскарад*, *жар-птица*, *Москва-река*, *альфа-лучи*.

Анализ последних исследований и публикаций. Термин *юкстапозит* для обозначения таких единиц как *девица-краса*, *художник-дизайнер*, *диван-кровать*, *радуга-дуга* и т.п. в научный обиход ввели А. А. Билецкий, Н. Ф. Клименко. Он обозначает сложное слово с несколькими основами, образованное посредством сложения слов или словоформ.

Поскольку лингвисты высказывали достаточно спорные мысли относительно дериватов, образованных путем словосложения, они использовали, соответственно, разные термины для их обозначения. Например, *сложные слова* или *сложные существительные* (Л. А. Булаховский, Б. Б. Фридрак, А. А. Шеляховская, И. В. Агаронян), *сложные существительные на основе соединительной связи* (Л. А. Леон), *составные слова* (Л. Н. Засорина, В. В. Акуленко-Тисенко, И. Г. Галенко), *составные слова* и *словосложение* (В. А. Горпыныч),

сложные, составные или *сложносоставные слова* (Н. М. Шанский, Г. Н. Абакшина, К. С. Горбачевич, Т. И. Кочеткова), *сложносоединенные слова* (Д. И. Коков), *сближения* (М. И. Привалова), *сближение отдельно оформленных образований* (Н. М. Шанский), *крупноблочные слова* (Т. Д. Якубович), *аппозитивные словосочетания номинативного характера* (С. С. Вартапетова, О. С. Малахов, П. О. Лекант, М. В. Корнілов), *сложение с подчинительным отношением основ* (Русская грамматика – 1970), *нейтральные словосочетания* (Н. С. Родзевич), *сложные образования с приложением* (М. М. Фещенко), *сочетания существительных по типу приложения* (В. М. Русановский), *сращения* (О. А. Стишов, З. С. Сикорская), *сближения* (М. И. Привалова), *комплексные наименования* (А. И. Моисеев), *сочетания сопряженного типа* (Е. А. Орлова), *бинонимы* (М. В. Костромина).

Кроме того, некоторые исследователи склонны определять существительные-юкстапозиты как единицы разных уровней языка, отмечая, что в системе современного русского языка функционируют похожие в структурном отношении единицы, а именно: *сложносоставные существительные* (*хлеб-соль, ракета-носитель*), *аппозитивные словосочетания* (*земля-кормилица, осетин-извозчик, девица-красавица*) и *единицы переходного типа* (*горе-охотник*) [3].

С позиций синтаксической деривации, рассматривая юкстапозиты как единицы синтаксического уровня, некоторые современные лингвисты (А. С. Малахов, И. В. Величко) пользуются термином *приложение*. И. В. Величко рассматривает приложение как «явление номинативно-синтаксического семиосиза», которое, будучи диффузным, гибридным образованием, выполняет уникальную функцию интеграции языковых систем [2, с. 145]. Наличие разных подходов к видам синтаксической связи между компонентами сочетаний указанного типа подтверждает недостаточную аргументированность такого подхода. Например, авторы книги «Современный русский язык» определяют эту связь как аппозицию [7], И. П. Распопов – как аппликацию, Е. С. Скобликова – как параллелизм форм.

Итак, в современной лингвистике сформировались основные концепции относительно характера исследуемых единиц, на основании которых они рассматриваются как:

- 1) особая категория сложных слов;
- 2) различного вида словосочетания;
- 3) переходное явление на границе лексики и синтаксиса.

Изложение основного материала. Так, ортодоксально тип образования подобных лексических единиц называется словосложением или юкстапозицией. Сущность его состоит в «морфологическом

соединении двух или более корней (основ)» [4, 469]. В результате подобного словообразовательного акта образуется сложное слово, или композит. Словосложение занимает промежуточное положение между морфологическим и синтаксическим способами словообразования, обладая чертами того и другого.

Считается, что юкстапозиция «работает» на материале словосочетаний с приложением, но в отличие от словосочетания как единицы синтаксиса, которое состоит из главного слова и приложения, выражающего второе название, слова-юкстапозиты выражают одно понятие. Сложение является продуктивным способом образования существительных и прилагательных, в меньшей степени – наречий и глаголов.

Анализ трудов исследователей указанной проблемы демонстрирует отсутствие единого понимания термина *юкстапозиция* в современной русистике. Наиболее часто словосложение рассматривают как разновидность сложения наряду со сращением, аббревиацией, чистым сложением, а также обособленно – как чистое сложение, в состав которого включают и основосложение. Например:

1) словосложение (основосложение) – цельнооформленное соединение двух или более морфем, которые выступают в качестве корневых в отдельных словах [1, с. 426];

2) словосложение – образование новых слов посредством объединения в одно целое двух и более основ [6, с. 416];

3) словосложение – один из способов словообразования, сущность которого заключается в морфологическом соединении двух или более корней (основ) [4, с. 469]. Такое определение имеет место и других исследованиях, но, мы считаем, оно не достаточно точно отражает суть вопроса, поскольку в процессе основосложения и словосложения задействованы абсолютно разные словообразовательные модели

Исследуемому типу композитов присущи признаки цельнооформленности, а именно:

1. стирание грамматического значения компонентов (*кафе с услугами интернета – интернет-кафе*);

2. фиксированный порядок компонентов исходного словосочетания (прилагательное + существительное) и производного композита (основа прилагательного + основа существительного), изменение которого могло бы повести к изменению значения слова (*интернет-кафе*, но не *кафе-интернет*);

3. наличие одного главного ударения (*бизнес-центр, шоу-бизнес*);

4. особый графический облик сложного слова – слитное (или дефисное) написание (*шеф-повар, данс-холл*);

5. особый вид синтаксических отношений, заимствованный у исходного словосочетания, и тип синтаксической связи, также заимствованный у исходного словосочетания, соответственно – подчинительные и согласование.

Альтернативное решение проблемы определения статуса композитов исследуемого типа было предложено В. И. Теркуловым. Вслед за лингвистом утверждаем факт принадлежности исследуемых единиц номинатамам с доминантой-словом. Например: *кафе – интернет-кафе, кафе – диетическое кафе*, то есть **интернет-кафе** понимается как словосочетание, а не как слово.

Итак, ученый рассматривает так называемые дериваты указанного типа как распространенный другим полнозначным словом эквивалент слова, то есть словосочетание, которое функционирует в языке в результате некой интерпретации слова, расширяя его лексическое значение. В целом же каждая конкретная исследуемая нами единица носит название **номинатема типа «слово, распространенное зависимой полнозначной лексемой, выполняющей роль семного конкретизатора»**, входит в разряд структурных разновидностей номинатема с доминантой-словом (словесной доминантой), то есть является семантически тождественной единицей, которая отождествляется на уровне слова. Номинатема вообще – это некая абстрактная языковая единица, реализующаяся в вербальных формах, причем в данном конкретном случае вариантами одной номинатема выступают слово и словосочетание, стилистически не отличающееся от эквивалентного словосочетания какими-либо чертами разговорности или сленговости, например *интернет-кафе, данс-клуб, данс-холл, бизнес-ланч* и т.п. Предложенная В.И. Теркуловым концепция «не определяет того, какая из реально отмечаемых в речи структурных единиц является основной для языка. Она снимает противоречия в атрибуции разных структурных единиц путем выведения родовой, языковой единицы, системная значимость которой предполагает возможность любой структурной речевой реализации выразителя моделируемого тождественного значения. Такая единица и является основой номинативности – номинатемой» [8, с. 135].

Вышеизложенное свидетельствует о том, что, во-первых, исследуемые композиты являются альтернативными формами номинатем исследуемого типа и, во-вторых, являются их речевыми реализациями. В связи с этим также было бы некорректным считать данные композиты результатом деривационного процесса, а процесс их возникновения – деривационным.

Еще одним доказательством поливербального статуса юкстапозитов является его словообразовательно-номинативный потенциал, а именно – способность некоторых из них утверждаться в

языке в качестве номинатемы с доминантой-словосочетанием (*женщина-библиотекарь, женщина-санитар, женщина-секретарь*) и становится базой для универбов – речевых словесных реализаций данных словосочетаний (*библиотекарша, санитарка, секретарша*).

Универбы, в свою очередь, представляют собой результат речевой деривации, где исходным материалом является поливербальная реализация номинатемы с доминантой-словосочетанием. Например: *стиральная машина – стиралка, декретный отпуск – декрет, дочь царя – царевна, пять пальцев – пятерня, день рождения – днюха, женщина-санитар – санитарка, женщина-кондитер – кондитерша* и т.п. Таким образом, является очевидной способность словосочетаний, в состав которых входит зависимый элемент – приложение (в традиционном понимании – юкстапозитов), продуцировать универбы.

Так, возникший универб является наряду со словосочетанием **дублетом номинатемы**, включающей в свой состав оба эти компонента. «Само же преобразование словосочетания в слово должно быть определено не как деривация и не как лексикализация, предполагающая **семантическое саморазвитие** речевой реализации исходной номинатемы и распад ее актуального тождества» [9, с. 68], а как универбализация, которая характеризуется не изменением, а сохранением семантики словосочетания в новообразовании – слове.

Под универбом нами понимается семантически и грамматически тождественное исходному словосочетанию слово, стилистически отличающееся от этого словосочетания чертами разговорности, сленговости либо стилистически совпадающее с ним, являющееся наряду со словосочетанием дублетом одной номинатемы.

Лингвисты отмечают возникновение большого количества суффиксальных универбов, мотивированных двучленным словосочетанием или же, согласно принятой нами терминологии, слов, тождественных исходному словосочетанию (вербальных эквивалентов словосочетаний, вербальных реализаций номинатем типа «словосочетание + универб») в XX веке, особенно в последние его десятилетия. Лингвисты отмечают возникновение большого количества суффиксальных универбов, мотивированных двучленным словосочетанием или же, согласно принятой нами терминологии, слов, тождественных исходному словосочетанию (вербальных эквивалентов словосочетаний, вербальных реализаций номинатем типа «словосочетание + универб») в XX веке, особенно в последние его десятилетия.

Механизм перехода номинатемы с доминантой-словом в номинатему с доминантой-словосочетанием, номинатемы с доминантой-словосочетанием в универб можно выстроить в два этапа.

1. WCom → NomWCom NomW

W, где NomW – номинатема с доминантой-словом, WCom – ее вариант-словосочетание, W – ее вариант-слово, NomWCom – номинатема с доминантой-словосочетанием – результат лексикализации словосочетания (так называемого юкстапозита). Например,

женщина-снайпер → *женщина-снайпер*

номинатема

(женщина)

женщина;

женщина-прокурор → *женщина-прокурор*

номинатема

(женщина)

женщина:

Но вовсе не потому, что эта молодая женщина его «последняя любовь», а потому, что танцующая Терри – самая большая победа её ангела-хранителя (Божественный Чарли (2004) // «Экран и сцена», 2004.05.06; Национальный корпус русского языка; www.ruscorpora.ru) – *А вот что сказала мне женщина-прокурор Пермской облпрокуратуры Татьяна Шуваева: Когда 28 марта 2001 года дело положили мне на стол, я санкцию на обыск дала.* (История с порнографией // Комсомольская правда, 2002.05.28; Национальный корпус русского языка; www.ruscorpora.ru); *Врачи предупреждали женщину, что такое количество пластических процедур может неблагоприятно сказаться на ее здоровье.* (Ольга АЛЕКСАНДРОВА. Женщина пережила 36 операций, чтобы стать похожей на взрослую Барби // Комсомольская правда, 2014.07.03; Национальный корпус русского языка; www.ruscorpora.ru) – *Видела, как федералы поймали женщину-снайпера – их называют «белыми колготками».* (Седов Николай соб. корр. 'Труда'. 'ФРОНТОВОЙ' ДИПЛОМ ВИОЛЕТТЫ // Труд-7, 2002.12.11; Национальный корпус русского языка; www.ruscorpora.ru).

2. WCom NomWCom U, где NomWCom – номинатема с доминантой-словосочетанием, WCom – ее вариант-словосочетание, U – ее вариант-универб. Например,

женщина-снайпер

номинатема

(женщина-снайпер)

снайперша;

женщина-прокурор

номинатема

(женщина-прокурор)

прокурорша:

Буданов, и не только он, утверждает, что именно из этого дома женщина-снайпер вела прицельный огонь. (Владимир ЛАДНЫЙ. (Наш

корр.). Полковника Буданова судят по законам мирного времени // Комсомольская правда, 2001.03.02; Национальный корпус русского языка; www.ruscorpora.ru) – *Он подозревал, что она снайперша, засевавшая в полуразрушенном доме, которую надо уничтожить.* (Алимамедова Лариса. 'И ЖИЗНЬ, И СЛЕЗЫ, И ЛЮБОВЬ...' // Труд-7, 2001.03.24; Национальный корпус русского языка; www.ruscorpora.ru).

Выводы. Таким образом, очевидным является то, что так называемые юкстапозиты являются словосочетаниями с подчинительной связью, одной из особенностей которых является продуцирование вербального дублета – универба.

Литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Сов. энциклопедия, 1966. – 606 с.
2. Величко И. В. Приложение как явление номинационно-синтаксического семиозиса и его антропологические возможности в художественном тексте / И. В. Величко // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – Курск. – № 4. – 2008. – С. 145 – 149.
3. Кочеткова Т. И. Проблема словосложения в современной русистике / Т. И. Кочеткова // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Гуманитарные науки. – № 1 (43). – Оренбург : Издательство ОГПУ, 2006. – 204 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.
5. Молошная Т. Н. Субстантивные словосочетания в славянских языках. – М., 1975.
6. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М. : Просвещение, 1976; 1985. – 400 с.
7. Современный русский литературный язык : учебник [для вузов] / [под ред. П. А. Леканта]. – М. : Высшая школа, 1982. – 399 с.
8. Теркулов В.И. Еще раз об основной единице языка // Вісник Луганського національного університету ім. Т.Г. Шевченка. – Луганськ, 2006. – №11 (106). – С. 127-136.
9. Теркулов В. И. Композиты русского языка в ономаσιологическом аспекте : дисс. ... доктора филол. наук : 10.02.02 / Теркулов Вячеслав Исаевич. – Горловка, 2008. – 404 с.

Аннотация

Дьячок Н.В., Сухобрус Л.С. Об универбальном потенциале так называемых юкстапозитов в русском языке.

Статья посвящена определению статуса так называемых юкстапозитов в русском языке, а также их реляционного потенциала. Осуществлено описание юкстапозитов русского языка на основе выведения базовой номинативной единицы

– номинатемы – и констатации существования двух типов мотивации – внешней и внутренней. Номинатема определена в исследовании как абстрактная языковая единица, выполняющая номинативную функцию и реализующаяся в вербальных формах (глоссах, вариантах). В каждом конкретном случае конкретным дублетом одной номинатемы могут выступать словосочетание и семантически и грамматически тождественное ему слово. Сделаны выводы о том, что юкстапозиты не являются сложными словами; они представляют собой словосочетания с зависимым элементом – приложением. Словосочетания подобного типа способны образовывать собственные моновербальные речевые дублеты – универбы. Явление универбации продемонстрировано примерами. Равноправное употребление словосочетаний и соответствующих им универбов в речи является доказательством их отношения к общей языковой единице – номинатеме.

Ключевые слова: юкстапозит, сложное слово, словосочетание, номинатема, универб.

Анотація

Дьячок Н.В., Сухобрус Л.С. Про універбальний потенціал так званих юкстапозитів в російській мові.

Статтю присвячено визначенню статусу так званих юкстапозитів в російській мові та їхнього реляційного потенціалу. Здійснено опис юкстапозитів російської мови на основі використання поняття номинатема як базової номинативної одиниці мови, та констатації існування двох типів мотивації – зовнішньої (мотивації однієї номинатема іншою) та внутрішньої (мотивації номинатемою її мовленнєвих модифікацій – глос). Номинатемний підхід до опису універбів дозволив виділити полівербальні та вербальні дублети основної номинативної одиниці мови. Зроблено висновки, що юкстапозити не є складними словами; вони є словосполученнями з залежним елементом – додатком. Словосполучення такого типу здатні утворювати власні моновербальні мовленнєві дублети – универбы. Явище универбації продемонстровано прикладами. Рівноправне вживання словосполучень і відповідних їм універбів в мовленні є доказом їхнього відношення до спільної мовної одиниці – номинатема.

Ключові слова: юкстапозит, складне слово, словосполучення, номинатема, универб.

Summary

Dyachok N. V., Sukhobrus L. S. Univerbal potential of so called juxta-positives in the Russian language.

The article deals with the problem of status of juxta-positives in the Russian language and their derivative potential. Description of the juxta-positives of the Russian language has been made; the classification is based on the formulation of basic nominative linguistic unit (nominatheme) and statement of two existing motivation types – external (nominathemes motivate each other) and internal one (nominatheme is motivated by its linguistic modifications – glosses). Nominative approach to the description of juxta-positives allows singling out polyverbal and verbal doublets of a basic linguistic unit. Conclusions about the non-compound word status of juxta-positives are given: they are just word combinations. These word combinations can produce their own doublets – univerbs. The fact of univerbation is demonstrated by examples.

Key words: juxta-positives, compound word, word combination, nominatheme, univerb.